

Ли Сыци
Харбин, Китай

ИСКУССТВО РЕЧИ МАО ЦЗЭДУНА

АННОТАЦИЯ. Язык служит средством для сообщения мыслей, чувств и побуждений, это важный коммуникативный и когнитивный инструмент. Люди обмениваются языковыми сообщениями в том числе для того, чтобы сформировать четкое представление об окружающей действительности. В этом плане важны языковые аспекты распространения идеологии и политических решений — сфер деятельности, связанных с решением проблем, для чего политикам требуется формулировать идеи, мнения, позицию по разным вопросам. Политику для успешной деятельности важно на высоком уровне овладеть помогающими убежденно аудитории ресурсами языка. В начале статьи представлен аналитический обзор публикаций, посвященных изучению вербальных характеристик первых лиц государства. Дискурс политических лидеров рассматривается в рамках лингвополитической персонологии — относительно нового направления в языкознании, изучающего феномен профессиональной языковой личности в сфере политики. Актуальность работы обусловлена необходимостью уточнения понятийно-терминологического аппарата данной научной области, определения оптимальных методик анализа и перспективных исследовательских задач, а также определения границ рассматриваемого научного направления в контексте современной гуманитарной науки. В ходе анализа выделены такие предметные области лингвополитической персонологии, как президентский дискурс и изучение образов исторических персоналий. В свете сформулированных положений рассматривается дискурс Мао Цзэдуна. В годы революционной борьбы с учетом политической ситуации Мао Цзэдун мастерски использовал выразительные эмотивные средства языка, речь политика была яркой и мощной, простой и воодушевляющей, оказывала глубокое влияние на народные массы. Мао Цзэдун добился поддержки людей и считается мастером красноречия. Сегодня риторика Мао Цзэдуна не потеряла значения для политиков. Четкое представление о средствах языка и риторическое искусство имеют важное значение для политической деятельности. Мао Цзэдун считается мастером языка. В языковом плане его выступления были простыми и яркими, исполненными юмора, также политик умело использовал метафоры и афоризмы. Политикам, которые стремятся улучшить свои лидерские качества, необходимо тщательно изучать риторическое мастерство Мао Цзэдуна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвоперсонология; политическая коммуникация; языковая личность; политические деятели; политические метафоры; политическая риторика; риторическое мастерство.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Сыци, аспирант, институт русского языка, Хэйлунцзянский университет; 150001, Китай, провинция Хэйлунцзян, Харбин, Сюэ Фу, д. 74; e-mail: 459526706@qq.com.

Введение

Лингвополитическая персонология — пограничная область языкознания, оформившаяся на стыке политической лингвистики [Чудинов 2006 и др.] и лингвистической персонологии [Базылев 2005; Иванцова 2002; Нерознак 1996 и др.]. Успешно пользуясь методологическими достижениями обозначенных дисциплин, лингвополитическая персонология в то же время активно расширяет границы собственных практических изысканий, что закономерно ведет к углублению ее теоретической базы и формированию собственной терминосистемы.

Цель статьи — уточнить понятийно-терминологический аппарат лингвополитической персонологии на основании обзора публикаций по изучению речи политических лидеров и обобщенно представить особенности речи Мао Цзэдуна.

1. Понятийно-терминологический аппарат

Основной термин современной российской лингвополитической персонологии называет ее объект исследования — это «языковая личность (политика)» [Мадалиева 2011; Нехорошева 2012 и др.]. В лингвоперсонологии «языковая личность» понимается как «личность, отраженная в созданных ею текстах» [Иванцова 2002: 10]. Специфика языковой личности политика как профессиональной (дискурсивной) личности определяется комбинаторикой индивидуальных и ин-

ституциональных коммуникативно-речевых манифестаций. Характеризуя политика как языковую личность, исследователи подчеркивают синкретичный, многомерный характер данного феномена. В близком и даже аналогичном значении используются термины «речевой / коммуникативный портрет» [Алышева 2012; Гаврилова 2011, 2012 и др.], «идиостиль» [Седых 2016 и др.] и «речевой / коммуникативный имидж» [Романова 2009; Руженцева 2015 и др.]. Каждый из этих терминов сам по себе не вызывает возражений, особенно когда используется в рамках исследований, принадлежащих к соответствующим научным школам и направлениям (лингвистическая персонология, имиджология, стилистика, речевое портретирование и др.). Также Г. Г. Матвеева отмечает, что, как и языковая личность, речевой портрет бывает индивидуальным и коллективным. В центре внимания при составлении индивидуального речевого портрета находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при исследовании личности неординарной, элитарной, которой свойственно творческое отношение к языку.

Изучение понятия «речевой портрет» исторически начинается с фонетического портрета, основополагающие приемы описания которого разрабатываются в середине 60-х гг. XX в. М. В. Пановым. Анализируя про-

изношение отдельных личностей, М. В. Панов дает характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создает ряд фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых. Заметим, что в странах Запада, и в первую очередь США, изучение дискурса первых лиц государства ведется очень активно, при этом наибольшее признание среди исследовательских методов получили когнитивный анализ [Hodges 2013; Lakoff 2017 и др.] и риторическая критика [Arthur, Woods 2013; Stuckey 2015 и др.]. Как подчеркивает Е. А. Нахимова, в современной политической лингвистике выделяются два подхода к изучению президентского дискурса. В первом случае (узкий подход) предметом рассмотрения становится собственно речевая деятельность президента — проявление различных аспектов языковой личности в жанрах президентского дискурса. Во втором случае (широкий подход) исследуются не только речь президента, но и пути создания образа президента в коммуникативной деятельности иных политических деятелей и журналистов. Изучение подобных материалов позволяет определить, как руководитель страны воспринимается в национальном сознании [Нахимова 2007: 44].

2. Коммуникативное мастерство Мао Цзэдуна

Коммуникативное мастерство является одним из основных качеств политика. В годы революции благодаря глубоким знаниям и активной социальной практике Мао Цзэдун создал яркие и живые речи и стал в этом плане замечательным образцом для соратников. Охарактеризуем основные признаки выступлений Мао Цзэдуна.

1. Четкость выражения мысли для легкого понимания

Легкость понимания — это основное требование искусства речи. При координации какой-либо деятельности нужно выражать мысли четко и ярко, чтобы адресаты быстро и точно поняли и приняли к исполнению приказы. Языковой стиль Мао Цзэдуна в основном проявлялся в общении с людьми. Он смог описать абстрактные теории с помощью простых и живых образов, так что даже неграмотные крестьяне могли легко понять и с охотой принять его политические идеи.

Мао Цзэдун обращал большое внимание на речь простых людей, призывал учиться говорить у них. Он заметил: «Речь народа очень богатая, живая и отражает реальную жизнь. Многие из нас, многие управленческие кадры не могут научиться мастерству

при использовании языка, поэтому мы пишем статьи и выступаем с речами скучно и неэффективно. Наши речи немощны, как нищие, нездоровые, тощие и уродливые люди». Мао Цзэдун превосходно освоил народный язык, и это отражалось в его статьях. Например, затрагивая конкретные вопросы и давая экономический и политический анализ, он использовал метафоры: «Сколько риса кушать — это зависит от блюда», «Отрезать по размеру», «Петь соответствующую ситуации песню». Когда Мао Цзэдун раскрыл заговорщические планы Гоминьдана, он использовал метафоры: «Они обещали баранину, но продавали собачатину». Такие метафоры значительно усиливают эффект речи и находят понимание и поддержку у людей. Лишенные образности, стереотипные слова не привлекают слушателей. Итак, писать статьи нужно не только понятно, но и с четкой аргументацией, чтобы произвести глубокое впечатление на реципиентов.

2. Использование метафор, свобода в подборе выражений

Когнитивные метафоры помогают описывать связи между явлениями, позволяют конкретизировать абстрактные положения, делают сложные теоретические построения простыми для понимания. В идеологической работе Мао Цзэдун часто и умело использовал метафоры. При помощи метафор Мао Цзэдун понятно и свободно выражал революционные идеи. В «Теории парадокса» Мао Цзэдун выявил внутренние и внешние отношения между описываемыми явлениями, используя метафору: «Яйцо превращается в цыпленка при идеальной температуре, но температура не может превращать камень в цыпленка». Эта метафора так удачна, что преподаватели философии часто приводят ее в качестве примера. Объясняя отношения между исследованием и решением проблемы, Мао Цзэдун использовал следующую метафору: «Исследование напоминает беременность, а решение проблемы — рождение». Мао Цзэдун умело использовал метафоры, говорил с юмором, поэтому его речи производили глубокое впечатление на слушателей.

3. Цитирование древних афоризмов, развитие традиций

Китайским народом в течение тысячелетий создавались замечательные традиции и культура, мы должны наследовать и развивать их. В данном отношении Мао Цзэдун может служить прекрасным образцом. Он помещал свои речи в контекст вековой мудрости, цитировал идиомы, басни, использовал аллюзии и т. д. Поэтому для речей поли-

тика характерно разнообразие, и благодаря нему китайский марксизм стал ярким и доступным для широкого понимания. По неполным статистическим данным, в своей книге Мао Цзэдун свободно и контекстуально оправданно процитировал более 600 древних афоризмов.

Например, для того чтобы объяснить «правильное политическое направление, революционный стиль работы и гибкую стратегию и тактику», он обратился к роману «Путешествие на Запад». Мао Цзэдун отметил: «Монах Тансэн (Танский монах) — целеустремленный человек, но у него есть недостатки: он легко верит другим и его легко обманывают. У Чжу Бацзе много недостатков, но у него есть одно достоинство. Он не боится грязного, и именно он открыл вонючий переулок. Сунь Укун является очень гибким, но у него большой недостаток — ему не хватает целеустремленности. Белый конь не стремится к получению прибыли и довел Тансэна до Запада. Нам нужно ценить людей по их достоинствам».

Мао Цзэдун не только усвоил обширное культурное наследие Китая, но и творчески развил, обогатил его, что позволило ему успешно пропагандировать революционные идеи и сделать свои политические взгляды более популярными и убедительными.

4. Юмор, заинтересовывающие слушателей формулировки

Один американский психолог сказал: «Юмор — это одна из самых интересных, самых мощных, самых универсальных форм искусства». Юмористический стиль изложения облегчает общение, делает отношения между людьми более гармоничными, смягчает неудобные ситуации, примиряет противоречия. Мао Цзэдун обладал хорошим чувством юмора и прекрасно понимал его роль. В 1945 г. в ходе переговоров с Гоминьданом кто-то спросил Мао Цзэдуна: «Если переговоры провалятся и будет война, вы одержите победу?». Мао Цзэдун ответил: «Противоречие между Гоминьданом и КПК представляет собой противоречие двух разных интересов. Фамилия господина Цзяна символизирует то, что он неудачный генерал, а моя фамилия символизирует то, что силы КПК одержат победу». Остроумный ответ Мао Цзэдуна произвел глубокое впечатление на людей и придал его сторонникам уверенности.

5. Краткость и обобщенность высказываний

Нужно говорить коротко, чтобы раскрыть или подчеркнуть основное содержание. Мао Цзэдун всегда советовал выступать с речью и писать статьи коротко и четко. Он увещевал: «Слишком длинные статьи как ткань, которой ленивые женщины обматывают

свои ноги, длинные и вонючие». Для того чтобы китайский народ смог понять и освоить марксизм, овладел революционной теорией, Мао Цзэдун обобщил и конкретизировал содержание марксизма. В ходе Первой национальной революции солдаты Красной армии в основном состояли из малограмотных крестьян. В данной ситуации Мао Цзэдун особое внимание уделил построению своих речей, призванных разъяснить солдатам сложные социально-политические теории.

Выступая, для объяснения революционных идей Мао Цзэдун представлял их в виде небольшого количества кратко сформулированных пунктов; часто использовались числа «два», «три», «четыре». Число «два» связывалось с двумя фронтами войны: коммунисты и Красная армия ведут справедливую войну против империализма и Гоминьдана. «Три» отсылало к трем основным правилам дисциплины для Красной армии. Число «четыре» символизировало четыре важных дела (цели) Красной армии: во-первых, нужно делить поля местных помещиков; во-вторых, создать из рабочих и крестьян военную силу; в-третьих, укрепить революционную власть и успешно воевать с Гоминьданом (проще говоря, создать китайское Советское правительство); в-четвертых, создать местную партийную организацию и бороться с помещиками.

Во многом благодаря яркому, краткому и доступному стилю речи Мао Цзэдуна политические идеи КПК получили понимание и поддержку среди населения Китая, что в конце концов привело к победе этой партии. В связи со стремительными изменениями современной международной обстановки для повышения квалификации членов Коммунистической партии Китая и управленческих кадров большое значение имеет изучение ораторского искусства Мао Цзэдуна.

Заключение

Мы считаем, что речи Мао Цзэдуна уникальны и выразительны, а не однообразны и блеклы, как выступления некоторых других политиков. В своих выступлениях Мао Цзэдун создал героический язык великих пролетарских свершений новой эпохи. Поэтому речи Мао Цзэдуна имеют непреходящее значение для теоретиков и практиков политики, входят в духовное богатство человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева А. К. Политический портрет В. В. Путина и Д. А. Медведева (на материале современной прессы и ассоциативного эксперимента) // Политическая лингвистика. 2012. № 3 (41). С. 64—80.
2. Альшева Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2012. № 2 (16). С. 171—174.
3. Анисимова С. А. Роль прецедентных феноменов в фор-

мировании национального ментального пространства (по материалам сопоставительного анализа дискурсов президентов В. В. Путина и Б. Обамы) // Политическая лингвистика. 2016. № 3 (57). С. 77—83.

4. Базылев В. Н. Канон русской политической лексики Павла I (о принципах реконструкции российского исторического политического дискурса) // Политическая лингвистика. 2017. № 1 (61). С. 10—20.

5. Базылев В. Н. Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины) // Изв. УрГПУ. Сер. «Лингвистика». — Екатеринбург, 2005. Вып. 15. С. 163—167.

6. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Л., 1984. 31 с.

7. Васильев А. Д. Свои и чужие в контексте программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» (2014 г.) // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 18—24.

8. Виноградов В. В. Избр. тр. О языке художественной прозы. — М. : Наука, 1980. С. 53—175.

9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Просвещение, 1987. 264 с.

10. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. — М. : Наука, 1995. 114 с.

11. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22). С. 44—48.

12. Нахимова Е. А. Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен // Политическая лингвистика. 2013. № 3. С. 48—56.

13. Нахимова Е. А. «Прямая линия» с народом: президентские ответы на детские вопросы // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 22—26.

14. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики : докл. Всесоюз. науч. конф. 1991. Ч. 2. С. 73—75.

15. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII—XX вв. Изд. 2-е, стер. — М. : Едиториал

УРСС, 2002. 456 с.

16. Попова О. В. Языковая личность Ивана Грозного: на материале деловых посланий : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. — Омск, 2004. 177 с.

17. Чудинов А. П. Заметки о риторическом мастерстве И. В. Сталина // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 201—212.

18. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2006. 256 с.

19. Arthur D., Woods J. The Contextual Presidency: The Negative Shift in Presidential Immigration Rhetoric // Presidential Studies Quarterly. 2013. Vol. 43. Iss. 3. P. 468—489. DOI: <https://doi.org/10.1111/psq.12041>.

20. Hodges A. The Generic U.S. Presidential War Narrative: Justifying Military Force and Imagining the Nation // Discourses of War and Peace / ed. by A. Hodges. — New York : Oxford Univ. Pr., 2013. P. 47—68. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199937271.003.0003>.

21. Kang Jialong. Mao Zedong de yuyong guan // Yuyan wenzi yingyong. 2002. № 4. P. 1—7. = 康家珑.毛泽东的语用观[J]. 语言文字应用. 2002. No 4. P. 1—7.

22. Lakoff G. The President Is The Nation: The Central Metaphor Trump Lives By // Georgelakoff.com. URL: <https://georgelakoff.com/2017/08/01/the-president-is-the-nation-the-central-metaphor-trump-lives-by/> (date of access: 15.08.2017).

23. Li Xiao. Lun Mao Zedong de yuyan meixue fengge // Beifang gongye daxue xuebao. 2002. № 2. P. 36—40. = 李肖.论毛泽东的语言美学风格[J].北方工业大学学报. 2002. № 2. P. 36—40.

24. Stuckey M. Political Rhetoric. A Presidential Briefings. — New Brunswick : Transaction Publ., 2015. 125 p.

25. Zhou Ling. Mao Zedong yuyan fengge qianxi // Mao Zedong sixiang yanjiu. 2002. № 19 (3). P. 44—45. = 周玲.毛泽东语言风格浅析[J].毛泽东思想研究. 2002. № 19 (3). P. 44—45.

Li Siqi

Harbin, China

THE SPEECH OF MAO ZEDONG

ABSTRACT. *Language serves as a means for exchange of ideas, emotions and wishes; it is an important communicative and cognitive tool. People exchange messages to form the view of the surrounding reality. From this perspective, the aspects of language used to promote certain ideology, political views and activities to solve the problems are especially important, that is why politicians have to formulate their ideas, opinions, and views on different issues. A politician should know the means of the language that may help them achieve their goals. The article provides an analytical overview of the papers devoted to the study of verbal characteristics of political leaders. Discourse of political leaders is analyzed from the point of view of linguo-political personology — a relatively new branch of linguistics that studies the phenomenon of professional linguistic persona in political sphere. The urgency of this research is determined by the necessity to specify the terminology of this branch, to identify the suitable research methods and promising research goals, as well as to define the borders of the scientific area in the context of the Humanities. The analysis allowed to identify such subject areas of linguo-political personology as presidential discourse and the study of the images of historical figures. In the light of the provisions we study the discourse of Mao Zedong. During the revolution Mao Zedong used expressive language means very skillfully; his speech was powerful and expressive, simple and encouraging, and it made a great impact on the people. Mao Zedong won people's support and he is believed to be a master of eloquence. Today Mao Zedong's rhetoric is important for contemporary politicians. A clear understanding of the language means and the oratorical art plays a great role in political life. Mao Zedong is a great public speaker. From the point of view of the language his speeches were simple, but memorable, full of humor, metaphors and aphorisms. Politicians who want to strengthen their leadership properties should carefully study the speeches by Mao Zedong.*

KEYWORDS: *linguopersonology; political communication; linguistic persona; political leaders; political metaphors; political rhetoric; rhetoric skills.*

ABOUT THE AUTHOR: *Li Siqi, Post-graduate Student, Institute of the Russian language, Heilongjiang University, Harbin, China.*

REFERENCES

1. Alekseeva A. K. Politicheskii portret V. V. Putina i D. A. Medvedeva (na materiale sovremennoy pressy i asotsiativnogo eksperimenta) // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 3 (41). S. 64—80.

2. Alysheva Yu. S. Rechevoy portret V. V. Putina // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. 2012. № 2 (16). S. 171—174.

3. Anisimova S. A. Rol' pretsedentnykh fenomenov v formirovani natsional'nogo mental'nogo prostranstva (po materialam sopostavitel'nogo analiza diskursov prezidentov V. V. Putina i B. Obamy) // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 3 (57). S. 77—83.

4. Bazylev V. N. Kanon russkoy politicheskoy leksiki Pavla I (o printsipakh rekonstruktsii rossiyskogo istoricheskogo politicheskogo diskursa) // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 1 (61). S. 10—20.

5. Bazylev V. N. Lingvisticheskaya personologiya: Irina Khakamada (k opredeleniyu statusa distsipliny) // Izv. UrGPU. Ser. «Lingvistika». — Ekaterinburg, 2005. Vyp. 15. S. 163—167.

6. Bogin G. I. Model' yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — L., 1984. 31 s.

7. Vasil'ev A. D. Svoi i chuzhie v kontekste programmy «Pryamaya liniya s Vladimirom Putinym» (2014 g.) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 4 (54). S. 18—24.

8. Vinogradov V. V. Izbr. tr. O yazyke khudozhestvennoy prozy. — M. : Nauka, 1980. S. 53—175.
9. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. — M. : Prosveshchenie, 1987. 264 s.
10. Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. N. Russkiy rechevoy portret. Fonokhrestomatiya. — M. : Nauka, 1995. 114 s.
11. Nakhimova E. A. Pretsedentnye imena v prezidentskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2007. № 2 (22). S. 44—48.
12. Nakhimova E. A. Ispol'zovanie korpusnoy metodologii pri sopostavitel'nom izuchenii pretsedentnykh imen // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 3. S. 48—56.
13. Nakhimova E. A. «Pryamaya liniya» s narodom: prezidentskie otvety na detskie voprosy // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 2 (56). S. 22—26.
14. Nikolaeva T. M. «Sotsiolingvisticheskiy portret» i metody ego opisaniya // Russkiy yazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki : dokl. Vsesoyuz. nauch. konf. 1991. Ch. 2. S. 73—75.
15. Panov M. V. Istoriya russkogo literaturnogo proiznosheniya XVIII—XX vv. Izd. 2-e, ster. — M. : Editorial URSS, 2002. 456 s.
16. Popova O. V. Yazykovaya lichnost' Ivana Groznogo: na materiale delovykh poslaniy : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. — Omsk, 2004. 177 c.
17. Chudinov A. P. Zametki o ritoricheskom masterstve I. V. Stalina // Khudozhestvennyy tekst: struktura, semantika, pragmatika. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1997. S. 201—212.
18. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2006. 256 s.
19. Arthur D., Woods J. The Contextual Presidency: The Negative Shift in Presidential Immigration Rhetoric // Presidential Studies Quarterly. 2013. Vol. 43. Iss. 3. P. 468—489. DOI: <https://doi.org/10.1111/psq.12041>.
20. Hodges A. The Generic U.S. Presidential War Narrative: Justifying Military Force and Imagining the Nation // Discourses of War and Peace / ed. by A. Hodges. — New York : Oxford Univ. Pr., 2013. P. 47—68. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199937271.003.0003>.
21. Kang Jialong. Mao Zedong de yuyong guan // Yuyan wenzi yingyong. 2002. № 4. P. 1—7.
22. Lakoff G. The President Is The Nation: The Central Metaphor Trump Lives By // Georgelakoff.com. URL: <https://georgelakoff.com/2017/08/01/the-president-is-the-nation-the-central-metaphor-trump-lives-by/> (date of access: 15.08.2017).
23. Li Xiao. Lun Mao Zedong de yuyan meixue fengge // beifang gongye daxue xuebao. 2002. № 2. P. 36—40.
24. Stuckey M. Political Rhetoric. A Presidential Briefings. — New Brunswick : Transaction Publ., 2015. 125 p.
25. Zhou Ling. Mao Zedong yuyan fengge qianxi // Mao Zedong sixiang yanjiu. 2002. № 19 (3). P. 44—45.